

XIII

РЕГИОНАЛЬНАЯ

**КОНФЕРЕНЦИЯ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

11–14 ноября 2008 г.

Выпуск 2

ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ББК 72я431+67.99(28ос)я431
Т66

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук, профессор *О.И. Сгибнева* (ВолГУ) (отв. ред.);
канд. юрид. наук, доцент *В.М. Абдрашитов* (ВолГУ);
канд. юрид. наук, доцент *И.А. Волкова* (ВолГУ);
д-р юрид. наук, профессор *А.А. Мохов* (ВолГУ); д-р юрид. наук,
профессор *Н.Н. Вопленко* (ВолГУ); канд. юрид. наук,
доцент *Т.В. Дерюгина* (ВИЭСП); канд. юрид. наук,
профессор *А.Г. Егоров* (ВолГУ); д-р юрид. наук,
профессор *Л.В. Лобанова* (ВолГУ); канд. юрид. наук,
доцент *Н.А. Соловьева* (ВолГУ); д-р юрид. наук,
профессор *В.А. Юсупов* (ВИЭСП); д-р филос. наук,
профессор *Г.С. Табатадзе* (ВИЭСП)

ХIII Региональная конференция молодых исследова-
Т66 **телей Волгоградской области, 11–14 нояб. 2008 г. [Текст].**
Вып. 2. Право и юриспруденция : тез. докл. / Ком. по делам
молодежи Администрации Волгогр. обл., Совет ректоров ву-
зов, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования
«Волгогр. гос. ун-т» ; редкол.: О. И. Сгибнева (отв. ред.)
[и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 116 с.

ISBN 978-5-9669-0595-8

Сборник содержит тезисы докладов, представленных молодыми ис-
следователями Волгоградской области на ХIII Региональной конферен-
ции по направлению «Право и юриспруденция» в Волгоградском госу-
дарственном университете 11–14 ноября 2008 года.

ББК 72я431+67.99(28ос)я431

ISBN 978-5-9669-0595-8

© Авторы докладов, 2009
© Оформление. Издательство
Волгоградского государственного
университета, 2009

**Главной оргкомитет ХIII Региональной конференции
молодых исследователей Волгоградской области**

Г.И. Хорошева	заместитель главы администрации Волгоградской области (председатель оргкомитета)
А.В. Варакин	председатель Комитета по делам мо- лодежи администрации Волгоградской области
В.И. Лысак	первый проректор – проректор по НР ВолгГТУ
П.В. Анисимов	заместитель начальника ВА МВД РФ
А.М. Коротков	проректор ВГПУ
Ю.Н. Москвичев	проректор ВГАФК
Г.А. Наумова	проректор ВолгГАСУ
С.И. Николаев	проректор ВГСХА
О.И. Сгибнева	проректор ВолГУ
Г.Г. Слышкин	проректор ВАГС
М.Е. Стаценко	проректор ВолГМУ
Г.С. Табатадзе	проректор ВИЭСП

Оргкомитет конференции по направлениям 6–10

О.В. Иншаков	ректор (председатель)
О.И. Сгибнева	проректор по внешним связям (зам. председателя оргкомитета)
З.Г. Брюховских	координатор
Н.Г. Лебедев	профессор
Т.Г. Коваленко	профессор
Н.С. Мушкетова	доцент
С.В. Ионова	профессор
А.В. Золотарев	доцент

Юридические процедуры в судебном процессе регламентированы материальными нормами, закрепляющими правила реализации права гражданина на судебную защиту своих прав, а также коллектива граждан. Судебные процедуры, прежде всего, направлены на упорядочение действий граждан, осуществляющих восстановление своего нарушения права с помощью судебных органов.

Юридическая процедура в системе гарантий прав человека имеет политическое, экономическое, социальное, нравственное, юридическое значение. Юридическая процедура выступает как следствие обязанности государства закрепить и обеспечить права личности, компенсировать ущерб от их нарушения.

А.В. Миликова

Волгоградский государственный университет

Научный руководитель И.В. Блинова-Сычкарь

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ТАКТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Рассматривается вопрос о процессуальной самостоятельности следователя. Определены различия между процессуальными и тактическими решениями. Выделены некоторые особенности принятия следователем тактического решения по уголовному делу.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

В законе не указано, что следует понимать под «направлением хода расследования». Представляется верным понимать это выражение как: 1) выдвижение следователем версий, касающихся события преступления, лиц, виновных в его совершении, форм их вины и мотивов действий, а также других фактических обсто-

ятельств дела; 2) определение вопросов и обстоятельств, которые необходимо выяснить по каждой версии, эпизоду или по делу в целом; 3) определение источников доказательственной информации, подлежащих исследованию¹. К числу полномочий по определению направления хода расследования следует отнести принятие следователем решений в ходе предварительного следствия по уголовному делу.

В юридической науке не сложилось единого мнения относительно процессуальной самостоятельности следователя. Одни считают, что следователь не обладает процессуальной самостоятельностью, другие — что самостоятельность следователя является необходимым элементом эффективности всего предварительного следствия и ее ограничение недопустимо.

Например, по мнению А.С. Александрова, следователь и другие должностные лица публичных органов уголовного преследования являются «процессуальными слугами прокурора»². О. Темираев считает, что ослабление ключевой фигуры уголовного процесса следователя... чревато самыми тяжелыми последствиями для правосудия в целом³.

С принятием ФЗ № 87 от 05.06.2007 года «О прокуратуре Российской Федерации» произошли существенные изменения, направленные на увеличение процессуальной самостоятельности следователя. Из кодекса исключена необходимость получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела, а также необходимость получения согласия на принятие процессуальных решений и производство следственных действий, вопросы осуществления которых согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ выносятся на рассмотрение суда.

По мнению В.М. Быкова, следует различать полную и ограниченную процессуальную самостоятельность следователя. Полная процессуальная самостоятельность следователя возникает в случаях, когда уголовно-процессуальный закон не ограничивает следователя в направлении хода расследования и принятии решений о производстве следственных и иных процессуальных действий, и не обязывает его предварительно согласовывать свои решения по уголовному делу с другими должностными лицами. Ограничен-

ная — если следователь, принимая в соответствии с нормами УПК РФ решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, должен предварительно получить не только согласие руководителя следственного органа, но и решение суда⁴.

Думается, будет более точным рассматривать процессуальную самостоятельность следователя частично ограниченной, что согласуется с соответствующими требованиями процессуального законодательства.

Проблема принятия решений занимает в работе следователя особое место. Это сложная система по выбору, а в дальнейшем — осуществлению задуманного, объединяет различные функции сознания, в том числе память, восприятие, изображение, мышление, а также факторы внешнего воздействия, оказывающие влияние на принятие решения о деятельности.

Как считают специалисты в области психологии управления, принятие решений, как и обмен информацией, является составной частью любой управленческой деятельности, в том числе, правоохранительной. По существу, принятие решения — это выбор альтернативы, то есть определение того, как надо поступать в данном конкретном случае, каким способом поведения отдать предпочтение, чтобы достичь поставленной цели⁵.

В ходе своей профессиональной деятельности следователь постоянно принимает два вида решений: процессуальные и тактические.

Согласно п. 33 ст. 5 УПК РФ, процессуальное решение — решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном УПК РФ.

По мнению А.Я. Дубинского, процессуальное решение следователя — это правовой акт, в котором следователь в пределах своей компетенции, в установленном уголовно-процессуальном законом порядке выражает в виде государственно-властного веления выводы о выполнении (или невыполнении) конкретных процессуальных действий, что обусловлено необходимостью достижения задач уголовного судопроизводства и требованиями закона применительно к сложившейся фактической ситуации⁶.

В отличие от процессуального решения, тактическое решение — это выбор цели тактического воздействия на следственную

ситуацию в целом или на отдельные ее компоненты, на ход и результаты процесса расследования и его элементы, определение методов, приемов и средств достижения цели⁷.

Имеется основание полагать, что прежде чем принимается процессуальное решение, было выбрано тактическое. Но не следует считать, что тактическое решение выполняет второстепенную по отношению к процессуальным решениям функцию. Например, следователь, прежде чем принять решение о производстве судебной экспертизы, должен признать необходимым ее назначение, то есть принять тактическое решение о ее необходимости. Если такая имеется, то следователь выносит об этом постановление, то есть принимает процессуальное решение о производстве судебной экспертизы.

Таким образом, следователь предварительно принимает тактическое решение, а затем, когда соответствующий выбор сделан следователем, оно получает необходимое процессуальное оформление в виде постановления, представления, поручения, протокола или обвинительного заключения. То есть принятие следователем тактического решения предшествует конкретному процессуальному решению и прямо или косвенно отражается в нем.

При изучении тактических решений появилась возможность выделить некоторые особенности их принятия при расследовании уголовных дел:

- тактические решения принимаются должностными лицами;
- тактические решения лежат в основе некоторых процессуальных решений (закономерно встает вопрос с определением того, какие виды процессуальных решений содержат в себе тактические, что требует дополнительных исследований);
- тактические решения следователя играют определенную процессуальную роль в ходе расследования;
- тактические решения могут приниматься не только с процессуальными целями, но и с целью организации работы самого следователя (например, связанные с планированием рабочего времени);
- тактическое решение, в отличие от процессуального, является неформальным результатом интеллектуальной деятель-

ности, переработки информации для определения хода расследования, и поэтому необязательно должно быть закреплено в процессуальном акте. Однако позже, при необходимости, оно может обрести форму процессуального решения. Учитывая все вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что принятие решений о направлении расследования зависит от ряда факторов, которые имеют психологическую (в контексте термина «деятельность») и процессуальную природу. Обозначенная проблема требует дальнейшего детального исследования.

Примечания

- ¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учеб. для вузов / под общ. ред. А. В. Смирнова. — СПб. : Питер, 2004. — С. 112.
- ² Александров А. С. Каким быть предварительному следствию // Государство и право. — 2001. — № 9. — С. 60.
- ³ Темираев О. Процессуальная самостоятельность следователя // Законность. — 2000. — № 4. — С. 29.
- ⁴ Быков В. М. Процессуальная самостоятельность следователя // Уголовный процесс. — 2008. № 5. — С. 41.
- ⁵ Романов В. В. Юридическая психология : учебник. — М. : Юрист, 2001. — С. 446–447.
- ⁶ См.: Дубинский А. Я. Исполнение процессуальных решений следователя: правовые и организационные проблемы. — Киев, 1984. — С. 33.
- ⁷ См.: Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. засл. деят. науки РФ проф. Р. С. Белкина. — М., 2005. — С. 538.

В.Р. Давтян
Волгоградский государственный университет
Научный руководитель В.М. Абдрашитов

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И МЕХАНИЗМЕ ИХ ЗАЩИТЫ И РЕАЛИЗАЦИИ

Настоящая работа посвящена фрагментарному исследованию вопроса о соотношении прав человека с механизмом их защиты и

реализации. Актуальность данной темы обуславливается не только разбросом мнений относительно определений «права человека» и «механизм защиты и реализации прав человека», но и их недостаточной разработанностью в теоретико-правовой и отраслевой юридической литературе.

В исследовании автором делается вывод о необходимости создания единой системы обеспечения и защиты прав человека, а также обосновывается нецелесообразность изучения прав человека в отрыве от механизма защиты и реализации прав человека.

Оживленные дискуссии ученых по поводу понятия «права человека» свидетельствуют о его недостаточной разработанности в современной философской и юридической литературе¹. Разброс мнений, подчас диаметрально противоположных, относительно прав человека ставят под сомнение существование единого и четкого определения, что могло бы послужить ориентиром для разработки новых и иных категорий и определений, имеющих в своей основе данное понятие². В этой связи становится весьма затруднительным определить понятие самого механизма защиты прав человека, гарантий их реализации.

По мнению В.А. Карташкина, права человека предоставляют обществу возможность управлять государством или дистанцироваться от него, самоопределяться в сфере частной жизни, выборе убеждений, отношении к религии, собственности³. Современное состояние прав и свобод человека предполагает не только провозглашение необходимости их защиты, но и нормативное закрепление их гарантий.

Безусловно, принятие нового законодательства в области прав человека является важным условием их гарантированности и защиты. Между тем, для обеспечения прав человека необходима единая, четко скоординированная система правовых механизмов и процедур реализации. В этой связи, особенно актуальна проблема создания единого, глубоко взаимосвязанного, комплексного правового механизма, единой системы обеспечения и защиты прав человека.

С другой стороны, на эволюцию и реализацию прав и свобод человека особое воздействие оказывают правозащитные органы, функционирующие как в отдельных государствах, так и на уровне